

«Я счастлива выступить в кубанских станицах»

Известия: Чувствуется, что вы обижены на Большой театр...

Волочкова: Личная обида двухлетней давности? Это не так. Что смогла, я уже сказала, попыталась донести до людей и в конце концов отстояла свои права в одиночку. Я пыталась тогда защитить не только себя, но и принцип, а значит, людей, которых сходная ситуация могла бы коснуться. И вот — коснулась! Профессионалы не нужны, они отвлекают руководство от возможности превратить театр в коммерческую и рабовладельческую структуру.

Известия: Что вы имеете в виду?

Волочкова: Неудобных людей в одночасье тихо убрали из театра под видом аттестации, под которую попала когда-то и я, находясь в положении. Другие солисты не имеют возможности отстаивать свою правоту. Налицо замкнутый круг, и вы не знаете, почему в отношении вас принимается то или иное решение, не понимаете, чем оно продиктовано, кроме произвола. Мне известно, что сейчас внутри коллектива, особенно среди солистов, накалились страсти. Это вылилось в почти открытый бунт.

Известия: Подробности?

Волочкова: Их лучше узнать от самих артистов. Хотя многие побоятся. Известны случаи, когда некоторые артисты находили в себе смелость высказываться, но после таких заявлений им объясняли: «разглашение внутритеатральной ситуации затрагивает интересы руководства Большого театра». А «интересы руководства», не приходится сомневаться, с творческим процессом никак не связаны.

Известия: А с какой сферой они связаны?

Волочкова: Неприятно говорить о пышных празднованиях и спецприемах, оплаченных людьми бизнеса, которые устраивались на гастролях и в Лондоне, и в Париже. Арендвались Букингемский дворец и Версаль. На них приглашались девушки, проходившие строгий отбор, фейс-контроль у дирекции театра, чтобы порадовать своим видом и содержанием бизнесменов. А это не просто бизнесмены, они попечители театра, у них специальный совет. Они могут подмиллиона отвалить на подобные мероприятия. Девушек, отказавшихся от такой чести, исключали из дальнейших зарубежных гастролей со спектаклями Большого. Можно ли было представить подобное при Юрии Григоровиче? При другом руководстве? Разумеется, на дирекцию Императорских театров всегда давили разные обстоятельства и всегда шла борьба интересов. Но ведь как-то справлялись люди с этим давлением, была «ватерлиния», ниже которой не опускались. На принципиальные решения старых мастеров не всегда могли повлиять сильные мира сего, не то что деньги.

Известия: Я бы поняла ваш гнев, если бы олигархический капитал обошел вас стороной.

Волочкова: Олигархический капитал, вернее, какая-то часть его, если и попадала ко мне, то тут же направлялась на мои проекты. Я не пользовалась деньгами ради их вульгарных преимуществ, я их зарабатывала на сцене, телеэкране, везде, где могла выступить. И в какой-то момент мое имя стало работать на капитал. Глупо недооценивать роль денег. Мы все были тронуты тем, что президент выделил Большому театру гранты

для артистов. Но если бы президент знал, что гранты, которые в равной степени делились на солистов и артистов кордебалета, на самом деле распространяются по решению заведующего балетной труппой. Он просто смеется над всеми, распределяя их по своему усмотрению, а особо неудобных лишь вовсе.

Известия: Давайте снизим градус. Ваши творческие планы?

Волочкова: Я по-прежнему сохраняю контрактные отношения с театром Юрия Григоровича в Краснодаре. Готовлю новую партию — Медору в «Корсаре». Премьера в мае. Помимо этого продолжаю свой сольный проект. Состоялись мои благотворительные концерты для детей в Кремлевском дворце, в Краснодаре, Сочи, Новороссийске, Донецке, станице Каневской Краснодарского края.

Известия: В станице?

Волочкова: Да, именно. Там такие же люди и так же меня ждут. Мне рассказывали, как во фронтовых бригадах наши прославленные балерины танцевали на сдвинутых грузовиках. И это осталось с ними на всю жизнь, запомнилось гораздо ярче, чем выступления на правительственных банкетах в Кремле, куда входили по спецпропускам и дрожали от страха. Я могу переодеться в кабинете директора районного Дворца культуры, мне все равно. Я знаю, что сейчас выйду и главное будет там — мне понесут на сцену игрушки, открытки, мороженое, будут поднимать детей, меня будут ждать, чтобы сфотографироваться, спрашивать, когда я еще приеду... Вот такие спектакли делают нас по-настоящему счастливыми.

Генеральный директор Большого театра **Анатолий Иксанов:**

«У нас не гарем, чтобы девушек приглашать!»

Прокомментировать особо острые заявления Анастасии Волочковой «Известия» попросили Анатолия Иксанова.

Известия: «Почти открытый бунт», о котором упомянула ваша оппонентка, — это, вероятно, визит к вам депутации балерин. «Главная тема» — Диана Вишнева и ее предполагаемое присутствие в Большом в качестве приглашенной солистки?

Иксанов: Не хочу это комментировать. Разговор был, попили чайку, поделились впечатлениями. Тривиальный рабочий момент. К художественному руководству балетом этот визит не имеет никакого отношения.

Известия: В данный момент театр устраивает деятельность арт-директора Ратманского — в том числе решение больших артистических вопросов?

Иксанов: Вы правильно сказали: большие вопросы. Они были, есть и будут, поскольку

театр — организм живой. Моя задача — отстаивать интересы театра, а не отдельных людей или групп. Вопрос о смещении Ратманского не ставился и не ставится. К нему есть претензии, как к любому руководителю. Нельзя быть хорошим для всех, на то он и руководитель.

Известия: Приемы в Букингемском дворце и в Версале, куда приглашались балетные девушки, прошедшие фейс-контроль, действительно имели место?

Иксанов: По поводу девушек — чужь, у нас не гарем. Ни о каких выборочных приглашениях, тем более по такому принципу, речь никогда не шла. В Версале был прием по случаю колоссального гастрольного успеха балетной труппы в январе 2004 года. Финансировала его одна из компаний, входящих в Попечительский совет. Состоялся концерт в Версальском театре, откуда, собственно, и началась история балета, а после концерта все его участники были приглашены на прием. В Лондоне ничего такого не предполагается, тем более в Букингемском дворце. Сразу после открытия гастролей, 25 июля, назначен прием в посольстве, на который

приглашены и мы, и коллектив Мариинского театра, поскольку мы одновременно будем в Лондоне. Там будет человек пятьсот.

Известия: Что вы скажете о распределении грантов?

Иксанов: Гранты — не повод разобратся с неудобными. Так вопрос вообще не стоит. Заведующий балетной труппой руководствуется положением, где прописано, что главное при распределении грантов — количество и качество работы. Естественно, если человек в какой-то месяц ни разу не вышел на сцену, не за что и платить.

Известия: Есть заявления, требующие комментария Алексея Ратманского, но в связи с его отсутствием придется ответить вам. В частности, по поводу пренебрежения большим стилем Большого балета...

Иксанов: Большой хранил и хранит верность большому стилю. Майские гастроли в Японии с огромным успехом открылись именно «Баядеркой». Я послал поздравительную телеграмму и труппе, и Ратманскому, потому что триумф «Баядерки» — это и триумф художественного руководителя труппы.